

Атака Яна была первым случаем, когда Айзек увидел передовое искусство владения мечом другого рыцарского ордена. Айзеку было любопытно, чем единственное продвинутое искусство владения мечом, которому он научился, отличается от других рыцарских орденов, поэтому вместо того, чтобы немедленно контратаковать Яна, он, похоже, перешел к обороне, полностью сосредоточившись на защите. Свист, визг. Звук бьющегося о металл ветра спокойно пронесся мимо его ушей, Айзек не пропустил ни одной атаки Яна, меч Яна последовательно сталкивался с мечом Айзека. Когда Айзек успешно блокировал все атаки, в его глазах промелькнуло беспокойство. «Это и есть продвинутый уровень владения мечом рыцарского ордена Брианта?» Исаак был озадачен, вполне естественно, что ему явно не хватало фехтования по сравнению с Гебелем. Однако даже подготовительным движениям, которые Исаак использовал в первый раз, не хватало ни остроты, ни скорости. «Более того... это кажется чем-то знакомым». В конце концов, Гебель говорил, что фехтование на мечах - это, в конечном счете, не что иное, как повторение колющих, режущих и разрубающих движений. Учитывая, что фехтование рыцарей имело одни и те же корни, оно должно было быть похожим. И все же было одно отличие. Трещина. Айзек понял это, когда услышал слабый звук рвущегося меча. Мастерство Яна в фехтовании, хотя и было незрелым, отличалось тем, что он концентрировал атаки в одной точке. «Все эти атаки... в одну точку?» Искусство фехтования ордена рыцарей Лавины было предназначено для боя, чтобы выживать в численно невыгодных ситуациях и прорываться из окружения, в отличие от этого, искусство фехтования ордена рыцарей Брианта, если привести пример, было ближе к технике, предназначенной для того, чтобы никогда не позволить врагу сбежать и обеспечить его гибель. Несмотря на то, что продвинутый уровень владения мечом у всех рыцарских орденов был в чем-то схож, предполагаемая направленность их фехтования придавала ему слегка отличающиеся оттенки и характеристики. Щелк, щелк! В тот момент, когда раздался последний раздражающий звук, меч Айзека был чисто разрублен, на лице Йена промелькнуло выражение триумфа, Айзек наблюдал за десятками обменов ударами, чтобы проанализировать мастерство владения мечом рыцарского ордена Брианта. За все это время Йен нацелился только на одну точку, единственную трещину на мече Айзека. Это была невероятная техника, но концепция продвинутого владения мечом сделала это возможным. Действительно, рыцарь есть рыцарь. Ему тоже, должно быть, пришлось приложить немало усилий, чтобы достичь этого уровня, и Айзек решил проявить уважение к усилиям Яна, продемонстрировав свое собственное мастерство владения мечом. «Я примерно понимаю принцип. Хотя его меч был сломан, для Айзека это не было проблемой». «Давай покончим с этим...» Йен собирался объявить поединок оконченным, так как меч был сломан, но вместо этого Айзек шагнул вперед, и Йен немедленно закрыл рот, Айзек не был ранен, и его боевой дух не был сломлен, так что поединок не был окончен. В следующий момент Айзек обрушил на него шквал атак. Тук, тук, тук! Треск, лязг! «Что, что? Поскольку меч Айзека был разрублен более чем наполовину, расстояние, с которого он мог атаковать, было значительно короче, однако, после трехкратного столкновения с мечом Айзека меч Йена также сломался. Даже тогда Йен не понял ситуацию. Когда Айзек снова начал атаковать, Йен тоже отчаянно использовал свое мастерство владения мечом. Лязг, лязг, лязг, лязг! Звук, монотонный до странности, раздавался так, словно его били молотком, и только тогда Ян понял, что происходит, и все присутствующие удивленно посмотрели на Айзека. Айзек использовал передовое искусство владения мечом рыцарского ордена Брианта. И это было именно то искусство владения мечом, которое он только что наблюдал. Тот факт, что меч Айзека был наполовину сломан, делал его более мощным, но тот факт, что он в точности имитировал его, нет, даже более искусно, с длиной, не отличающейся от кинжала, означал, что уровень Айзека был намного выше. Треск, лязг! И снова меч Йена сломался, меч Йена был таким же коротким, как у Айзека, однако у него не было ни уверенности в себе, чтобы совершать подобные подвиги, ни желания сражаться дальше. «Что ж, пора заканчивать с этим». Айзек решил покончить с этим, чтобы Йен не подвергнулся дальнейшему унижению, более того, его тело ныло от непривычного напряжения, связанного с продвинутым мастерством владения мечом,

и, самое главное, Айзек начинал чувствовать странный зуд внутри, жажду, которая становилась все сильнее по мере того, как разгорался бой. "Получу ли я что-то еще, если съем этого парня?" В тот момент, когда Айзек осознал столь странный импульс, он немедленно выполнил подготовительное движение авалонского фехтовальщика Свист, бум. В тот момент, когда меч Айзека трижды полоснул по окружению, поднялась пыль, похожая на бурю. Когда пыль осела, стало видно, что Йен удрученно сидит среди бледной пыли, в то время как Исаак все еще стоит, и в поле зрения также попали два рыцаря ордена Бриана, которые не решались приблизиться. Айзек, запоздало заметив их, повернулся к Роттенхаммеру с усталым видом: "Ах... прошло уже 30 секунд, разве я не должен сейчас встретиться с другим противником?" Рыцари посмотрели на Роттенхаммера, не зная, что делать. Они не вмешивались из-за правил, они почувствовали, пусть даже на мгновение, что Айзек представляет реальную опасность, настолько угрожающим было его владение мечом. Но у них не было возможности вмешаться. Никто не мог остаться равнодушным к жестокой атаке, которая не дала даже активным рыцарям возможности вмешаться. Наконец Роттенхаммер тихо заговорил: "Гебель?" "да?" "Вы просите меня преподавать... воплощение Святого Искусства?" Слова Роттенхаммера были наполнены сложными эмоциями. Святой Арте был прародителем искусства владения мечом в рыцарском ордене и архангелом Кодекса света. Упоминание имени Святого Арте в связи с Исааком было высшей формой похвалы. Но Гебель не пропустил мимо ушей тонкое молчание Роттенхаммера. До Исаака был еще один человек, которого превозносили как воплощение Святого Искусства: "Кальсен Миллер" - Гений меча, острый клинок Кодекса света. Каждый, кто видел невероятное мастерство Айзека, не мог не вспомнить это имя. Роттенхаммер жестом приказал рыцарям тихо удалиться: "Ты победил, Айзек, на некоторое время вора и еретикам придется поберегаться". *** Айзек вернулся в казармы под любопытными взглядами рыцарей. Можно было ожидать гнева или досады из-за поражения их собственного рыцаря, но они проявили только интерес, и не сделали выговора Йэну, который явно потерпел поражение, а просто в шутку взъерошили ему волосы. "Они поняли, что я проявил к ним вежливость?" Они явно оценили мастерство Исаака. Кане определено, было не так много людей, которые могли бы противостоять Айзеку сейчас. И поскольку с самого начала это было похоже на проверку мастерства, было проще отмахнуться от этого. "Но я потратил слишком много времени, пытаюсь украсть у них мастерство владения мечом. Айзек, наконец, разжал кулак, чтобы проверить, в каком состоянии он находится. Его ладонь была покрыта лопнувшими волдырями и порезами, по руке потекла кровь, и Айзек поспешно схватился за рукав, чтобы остановить кровотечение. Тело Айзека все еще было недостаточно крепким, чтобы умело владеть мечом, и чем дольше он им пользовался, тем большую нагрузку это давало на его ладони, мышцы и даже кости. "При таком высоком риске, может быть, было бы лучше стать священником, а не рыцарем?" Действительно, раса нефилимов лучше всего подходила для священства. Исаак ненадолго задумался об этом, но быстро отбросил эту мысль. Рыцарство предлагало быстрый путь к успеху благодаря знаниям, но священство требовало внутреннего подтверждения своей веры, и изучение этого было бессмысленным для Исаака, который даже не мог использовать чудеса Кодекса Света, чтобы преуспеть в качестве священника. "Чтобы не перегружать свое тело, я мог бы использовать свое мастерство владения мечом, но... это слишком жестоко." Айзек поморщился. Благодаря сравнению с искусством владения мечом ордена Брианта, он понял, что искусство владения мечом каждого рыцарского ордена имеет схожие истоки, различаясь в зависимости от их целей. Тем не менее, "Искусство владения мечом Исаака" показалось ему необычайно насыщенным и мощным, его резкая, похожая на пилу энергия потенциально могла создать угрожающий образ, и вместо этого он использовал искусство владения мечом ордена рыцарей Лавины, которое, к счастью, казалось более дружелюбным. Но этот голод в тот момент... "Ближе к концу битвы с Яном Айзек почувствовал сильный голод и желание пожрать. Он немедленно прекратил бой, используя продвинутые навыки владения мечом, но не потому, что неосознанно хотел сожрать Яна, он был настолько проницателен. Но проблема была в том, что Айзек вообще испытывал такой порыв. Конечно,

Айзеку очень понравилось есть Зихилрата и Хайнкеля Гульмара, даже после того, как он съел Хайнкеля, который мог говорить и рассуждать, он ничего не почувствовал, так что Йен не сильно отличался. Его беспокоило, что будет дальше. Айзек беспокоился, что он ничего не почувствует, даже проглотив Йена. "Неужели я стал монстром, ведя себя как монстр?" Мысли Айзека стали запутанными, но он старался не заикливаться на них, он хотел, чтобы им восхищались и хвалили, а не боялись. Айзек решил больше не распространяться на эту тему. В этот момент он услышал, как кто-то подошел к нему: "Мистер Айзек, могу я войти?" Это была Изольда. Айзек удивился, зачем она пришла, но, тем не менее, пригласил ее войти. "Инквизитор" "Вы можете называть меня просто Изольда". "...Мисс Брант" Исаак недоумевал, почему она так себя ведет, пока не заметил бинты и мазь, которые она принесла, взяв руку Исаака, Изольда нанесла приготовленную ею мазь и начала обматывать ее бинтом. Несмотря на то, что перк "Внутренности мертвого бога" исцелял его менее чем за день, слишком быстрое заживление могло привлечь странные взгляды, поэтому лучше всего было прикрыть рану бинтами до подходящего момента. "Ты кажешься умелым, но тебе не хватает сил? Я помню, как часто болела моя рука, когда я только учился владеть мечом". "Тебе не нужно этого делать..." "Пожалуйста, считай, что это лишь малая часть моего долга". Исаак нахмурился. "Ты пытаешься расплатиться с долгом жизни, просто наложив повязку?" Изольда недоверчиво посмотрела на него, прежде чем вздохнуть. "Тогда, может, мне предложить что-нибудь, что может свести счеты?" "Что это?" "Я забыл, что мистер Гебель состоит в ордене рыцарей Лавины". Исаак на мгновение уставился на Изольду, которая сосредоточилась исключительно на перевязке, не пытаясь ни прощупать, ни похвастаться победоносной улыбкой. Она просто продолжала спокойно говорить. "Мне было ясно, что мистер Гебель - не обычный монах, нескольких слов было достаточно, чтобы понять, что вы рыцарь, тогда зачем скрывать свою личность? Позже, благодаря некоторым привычкам и многому другому, я узнал, что он был знаком с пустыней и разбирался в пограничных обычаях, привык к пустыне и границе, что означает участие в крестовых походах, и так совпало, что, как инквизитор, я хорошо осведомлен о группах, заклеенных как отступники, о рыцарском ордене, который участвовал в крестовых походах и тогда превратившийся в отступника Вуаля, остается только орден рыцарей Лавины". Все было не так, как уверял Гебель; мастерство владения мечом "Лавина" не было продемонстрировано, Исаак чувствовал, что "Продвинутый навык ведения допроса" Изольды был не просто показухой. Пока Изольда излагала свои выводы, она остановилась, удивленная бесстрастным взглядом Исаака. - Конечно, у меня не возникло бы абсурдных мыслей о спасителе моей жизни? "Разве это не работа инквизитора?" Но я не настолько глуп, чтобы гоняться за дезертиром. "После минутного размышления Изольда заговорила: "На самом деле, я могу улучшить положение мистера Гебеля, мистер Гебель - дезертир и оставшийся в живых член ордена рыцарей Авалона, заклеенного отступниками, и один этот факт может представить мистера Гебеля как человека, который отказался от своей должности, чтобы сохранить свою веру, не как отступника, а как образцового верующего". Орден рыцарей Лавины, уничтоженный Орденом Бессмертных и превращенный в нежить, означал, что живого Гебеля из плоти и крови нельзя считать отступником... логичный вывод. Исааку понравились слова Изольды, но он не показал этого. С другой стороны, Изольда осторожно следила за реакцией Айзека. "Возможно, мистеру Айзеку это напрямую не поможет, но мистеру Гебелю не придется прятаться, прикрывая свою спину, мне просто нужно поставить штамп "без проблем"..." "На самом деле..." "Погасит ли это мой долг как инквизитора?" Это был один из трех долгов, которые Изольда обещала вернуть. Исаак решил смириться с тем, что у него не было намерения давить на нее, чтобы вернуть долг; достаточно было использовать ее добрую волю в случае необходимости. Кроме того, как только с Гебеля снимут ярлык отступника, мне не нужно будет скрывать, кто научил меня фехтованию. Статус Айзека стал бы более уважаемым. Айзек ненадолго задумался о том, чтобы получить сертификат и для щупалец. Вообще-то, я уже некоторое время выращиваю щупальца внутри своего тела, это нормально? Они выглядят немного странно, но, помимо того, что едят живых

существ, они крепкие и послушные...’Мысль была нелепойСкорее всего, он никогда в жизни не обратился бы к ней с такой просьбой“Айзек”Пока Айзек фантазировал о будущем, которое никогда не наступит, вошел РоттенхаммерПохоже, сегодня у него ожидалось много посетителейЭтот материал взят из freewebnove(l).

<http://tl.rulate.ru/book/99652/4157315>